

О. А. Абеленцева

Характер взаимоотношений братии Успенского Тихвинского монастыря и жителей Тихвинского посада и монастырских вотчин в XVII в.: конфликт или баланс интересов?

Ранее в историографии было принято рассматривать взаимоотношения монастырей и населения их вотчин как некую конфронтацию или классовую борьбу¹. Однако, на наш взгляд, характер взаимоотношений между так называемыми «духовными корпорациями» и мирским населением каждый раз складывался ситуативно в результате действия множества факторов, и без детального анализа комплексов источников по истории разных обителей, имеющих в распоряжении исследователей, делать фундаментальные выводы преждевременно. В данной статье мы хотели бы обобщить некоторые наблюдения, сделанные нами в ряде статей на материале источников по истории локального сообщества Успенского Тихвинского монастыря.

Прежде всего стоит упомянуть, что монастырь был построен в 1560 г. по приказу царя Ивана Грозного вокруг Успенского собора, воздвигнутого на месте явления чудотворного образа Богородицы Одигитрии у реки Тихвинки в Обо-нежской пятине Новгородского уезда. Погост стал именоваться Пречистенским Тихвинским. Посад, располагавшийся до основания обители вокруг храма, был перенесен от него на расстояние двух верст².

Материальная база нового монастыря была определена царской жалованной грамотой. При основании монастырь получил деревни клира Успенского собора, ему же были приданы дополнительные вотчины ближе к побережью Ладожского озера, впоследствии обменянные на земли в соседнем Егорьевском Кожельском погосте Обонежской пятины Новгородского уезда³. Самым важным приобретением монастыря стал Тихвинский посад, отданный ему в управление. То есть изучаемое нами локальное сообщество было сформировано по распоряжению властей. После героически выдержанной осады 1613 г. обители была дана крупная вотчина в Заонежье, но ее вскоре забрали, заменив на денежную компенсацию. В целом после Смутного времени состояние старых вотчин монастыря еще долгое время оставалось плачевным. Например, согласно описи монастырского имущества 1640 г., в вотчинах числился 51 человек крестьян и бобылей⁴. Население посада восстанавливалось быстрее, но размер оброков и натуральных повинностей никак не покрывал потребности монастыря, которому надо было содержать братию и поддерживать в боеспособном состоянии городские укрепления. Особенно острой эта проблема стала после сильного пожара 1623 г., уничтожившего деревянные укрепления монастыря, восстанавливавшиеся в основном за счет монастырской казны наемными артелями.

Хозяйственные практики локального сообщества сформировались уже в XVI в. Управление Успенским Тихвинским монастырем осуществлялось по традиционной схеме. Игумен и соборные старцы распределяли послушания между братией, нанимали духовенство, так как своего не было, назначали поселских старцев в вотчины и тонных на рыбные ловли на реках Волхове и Свири. Так как натуральные повинности в пользу монастыря были невелики, задачи, связанные с обработкой монастырской пашни, ловлей рыбы и производством многих других хозяйственных работ, решались путем долгосрочного и краткосрочного найма: платили всем — монашествующим, духовенству, слугам, работникам в монастыре, сельскохозяйственным рабочим, рыбным ловцам и всякого рода поденщикам⁵. Стратегии и состав наемных работников менялись в зависимости от обстоятельств. Например, в последней четверти XVI в. были отменены тарханы на монастырскую пашню. Власти монастыря стали арендовать земли и покосы у окрестных помещиков и обрабатывать их на основе краткосрочного найма⁶. Нанимали в том числе и хлебных старцев, контролировавших ведение полевых работ, из числа бродячего монашества, охотно шедших на заработки в Успенский Тихвинский монастырь. Одной из главных задач монастырских властей было изыскание способов пополнения монастырской казны, деньги из которой затем тратились на найм своего же населения на Тихвинском посаде, в вотчинных деревнях и на пришлых работников. Основные поступления шли от компенсации за утраченную вотчину, со сбора таможенных пошлин с торговых операций на Тихвинском посаде и вкладов, размер которых составлял лишь 14% от денежного прихода.

Управление посадом и вотчинами

Структура управления посадом и вотчинами была следующей. На посаде и в вотчинах избирались старосты и окладчики, а на посаде еще и казначей. Все это делалось с благословения монастырских властей, кандидатуры согласовывались посредством подачи челобитных. Также поступали и для назначения на должности церковных дьячков, которые исполняли обязанности делопроизводителей для дел, находившихся в компетенции монастыря, как то сбор налогов, ведение таможенных книг, письмоводительство во время производства судебных дел. Кроме того, дьячки составляли документы для жителей Тихвинского посада: писали челобитные, купчие, кабалы, поручные и т. п. Монастырь получил право сбора таможенных пошлин с торговых операций на Тихвинском посаде. Для этого из числа состоятельных торговых людей избирались головы и целовальники, участвовавшие также в судебных процессах вместе с монастырскими старцами и приказными слугами.

Важную роль в управлении посадом наравне со старцами играли монастырские приказные слуги. В основном именно они вместе с кем-нибудь из целовальников вели судебные заседания по гражданским искам, выезжали проводить досмотры или отправлялись для разбирательств в вотчины. Как свидетельствуют данные судебных дел, некоторые представители населения Тихвинского посада были склонны бурно изъяслять свои эмоции, т. е. имели место брань в адрес соседей, злоупотребления хмельными напитками и потасовки без особых причин. В качестве примера можно привести ряд судебных разбирательств лета 1659 г. между семьями кузнецов Жирухиных и Чаплиных, в ходе которых стороны поочередно приговаривались к битью батогами⁷. Но важно отметить, что даже брань или словесные угрозы в чей-либо адрес расследовались, а виновных наказывали.

Состав локального сообщества

Кем же были люди, которые составляли монастырское локальное сообщество? Во-первых, это монастырская братия, в 1640 г. ее численность составляла 60 человек⁸, а к 1697 г. увеличилась до 92⁹. Уклад жизни обители был своеобразным. Как следует из текста Сказания о Тихвинской иконе Богоматери Одигитрия, по указу того же царя Ивана Грозного трапеза братии была общей¹⁰, а вот все остальные потребности монашествующие удовлетворяли за счет так называемого служеного — зарплаты за исполнение послушаний. Так было установлено еще в XVI в. и оставалось неизменным в XVII в.¹¹

Каково было социальное происхождение братии? В царской указной грамоте властям Великого Новгорода от сентября 1641 г. процитирована челобитная игумена Успенского Тихвинского монастыря Сергия, который писал, что 72 человека братии — «бывали пашенные мелкие люди»¹². Социальный состав

братии точно установить невозможно. Представители государственной элиты в качестве постриженников монастыря не упоминаются. В актах и других делопроизводственных документах встречаются отдельные упоминания о мирском прошлом старцев — крестьян и посадских людей. Косвенную информацию о составе вкладчиков можно получить из данных литийного синодика, в который вносились те, кто дал полный вклад в 12 руб., обеспечивающий возможность пострига. Разумеется, многие крестьяне и посадские люди принимали постриг исключительно по религиозным убеждениям, но существовала и другая причина. Далеко не все вкладчики реализовывали свое право на постриг. Дело в том, что полный вклад был своего рода страховым полисом для жителей. Если на Тихвинском посаде для своих обедневших жителей существовали кельи для нищих, которых, вероятно, содержала община, то крестьянина однодворной или малодворной деревни при утрате семьи, имущества и здоровья ждала печальная участь «скитаться меж двор» и просить милостыню. В монастыре такой вкладчик имел возможность получить кров и пищу. Как уже было сказано, в основном братия состояла из крестьян, бобылей, людей, получивших вольную от помещиков, и обедневших посадских людей. При этом из числа братии не выполняли послушания, т. е. не работали, только немощные старцы, находящиеся в больнице, которых насчитывалось в разное время 4–18 человек.

Значительная часть жителей Тихвинского посада была тесно связана с монастырем на протяжении всей жизни. На посаде жили монастырские работники (повара, конюхи и т. д.), сельскохозяйственные рабочие — так называемые «дружинники», рыбные ловцы. Все они работали в монастыре на основе долгосрочного и краткосрочного найма. Из дворов на Тихвинском посаде монастырским слугам и работникам принадлежала примерно половина, и их число росло. По данным переписных книг, в 1646/47 г. таких дворов было 154 из 330¹³, а в 1685/86 г. — 262 из 505¹⁴.

В 100 дворах (по официальным данным) жили торговые люди и ремесленники, часто совмещавшие эти занятия. Число таких дворов оставалось неизменным. Среди них были весьма состоятельные, одна купля которых могла превышать месячный денежный бюджет монастыря. Но и они могли потерять свое имущество в результате неудачных торговых операций или по другим причинам¹⁵. Бобыльских дворов в 1646/47 г. насчитывалось 44, а в 1685/86 г. — 87. Эти две категории дворов являлись тяглыми.

На монастырских властях также лежала обязанность контролировать сбор с населения и отправку властям налогов. Сам сбор осуществлялся состоятельными людьми Тихвинского посада. Периодически «маломощные» (т. е. небогатые) жители поднимали вопрос о раскладке государевых денежных и хлебных податей не по числу дворов, а «с оклада», под которым понимался торговый оборот. Такая практика имела место на Тихвинском посаде уже при игумене Герасиме (1634–1640). Периодически от нее отказывались под давлением зажиточной верхушки торговых людей, а затем снова возвращались. Так происходило

в 1666, 1676 и 1683 гг.¹⁶ Конфликты такого рода не были связаны с позицией монастырских властей, а являлись типичными для посадского населения городов. В 1679 г. был издан указ царя Федора Алексеевича о сборе стрелецких денег с посадских дворов «смотря по тяглу и по промыслам»¹⁷. То есть на Тихвинском посаде практика посильного обложения была инициирована жителями еще в первой половине XVII в.

Особо следует сказать о точке зрения на положение мирян Тихвинского посада и монастырских вотчин, изложенной в монографии К. Н. Сербиной¹⁸. Любые конфликты, возникавшие в локальном сообществе в процессе сбора податей или исполнения натуральных повинностей, исследовательница характеризовала в рамках принятой в то время парадигмы — как классовую борьбу, ведущуюся по двум линиям — во-первых, жителей в целом с монастырем, во-вторых, беднейших жителей посада с состоятельными торговыми людьми, называя эту борьбу ожесточенной и обусловленной двойным фискальным гнетом со стороны монастыря и государства. На наш взгляд, фискальной политикой государства не были удовлетворены не только жители частновладельческого посада, но и жители посадов других городов, о чем свидетельствует царский указ 1679 г.¹⁹ Сама же К. Н. Сербина вынуждена была признать, что во второй половине XVII в. значительно уменьшилось число плательщиков низких окладов, увеличилась «прожиточность», т. е. благосостояние, мирского населения, но, с точки зрения исследовательницы, и это являлось свидетельством «усиления феодального гнета»²⁰.

С 1646/47 по 1668/69 г. число дворов на Тихвинском посаде выросло с 330 до 437²¹, т. е. более чем на 30 %, а дворов крестьян и бобылей в вотчинах — со 109 до 138 (на 26 %), но официальные данные переписных книг не вполне точно отражали ситуацию, так как монастырские власти стремились вывести из-под налогообложения часть дворов²². То есть в целом условия жизни на посаде и в вотчинах были привлекательными для населения.

Формирование управленческих навыков у членов локального сообщества

Здесь прежде всего надо сказать о монастырских слугах, т. е. о порученцах. Иногда их называли приказными слугами. Среди них было много людей грамотных и с деловой хваткой. Именно на них и старцев, обладавших соответствующими навыками, возлагалась основная работа по управлению вотчинами, посадом и отстаивание интересов локального сообщества перед духовными и светскими властями.

Например, в 1678 г. бывший келарь старец Иосиф Келейников (в миру Иван Келейников) сообщил, что до пострига «служил в Тихвине монастыре лет с тридцать и болши, ходил на Москве и в городех от монастыря за монастырскими всякими делами»²³, т. е. был стряпчим. Такого человека нельзя причис-

лить к «мелким пашенным людям», о постриге которых было сказано ранее. Такие слуги со временем пополняли состав черного собора, т.е. верхушки, управлявшей монастырем, тогда как простой крестьянин после пострига мог стать, например, руководителем полевых работ — хлебным старцем, конюшим, коровенным, огородным и т. п. Например, в расходной книге 1590–1592 гг. упоминается старец Терентий, который летом «горох стерег», а зимой «на горохе сидел», вероятно, перебирал, за что получал служеное²⁴.

Интересы всего сообщества и их отстаивание представителями монастыря

Самой, пожалуй, важной функцией монастырских властей было ведение дел со светскими и духовными властями в Москве и Великом Новгороде. Перед монастырскими стряпчими стояли задачи взаимодействия с приказными людьми и монастырскими благодетелями, которые могли способствовать принятию решений по различным челобитным в пользу братии монастыря и мирян. Поездки туда старцев и слуг были довольно частыми. В обоих городах имелись монастырские подворья. Кроме того, раз в два года игумен монастыря был обязан посещать Москву. Это было тяжело физически и затратно финансово. Общение с должностными лицами и благодетелями требовало везти с собой множество так называемых «поминок», соответствующих статусу общающихся сторон. Регулярное ведение дел в приказах также требовало средств. Основные задачи, которые приходилось решать московскому и новгородскому стряпчим, — максимально снизить нагрузку на население посада и вотчин: избежать повышения налогового бремени и наложения на монастырь и его хозяйство дополнительных сборов и натуральных повинностей²⁵. Были традиционные темы для тяжб, которые возникали периодически и требовали решения властей: борьба за право сбора таможенных пошлин и сроки ярмарки на Тихвинском посаде, отмена уплаты ямских денег, которые монастырь не платил с посада, так как силами его бобылей осуществлялся так называемый «поперечный» ям на Олонец и в другие города. Периодически возникали споры с новгородским митрополитом из-за того, что монастырь пытались привлечь к городовому делу в Великом Новгороде.

Даже в случае, казалось бы, прямой заинтересованности членов локального сообщества в содействии властям в экстренных ситуациях, монастырские власти не спешили идти им навстречу, а использовали традиционные хозяйственные практики. Например, в 1657 г. во время русско-польской войны келарь, а затем архимандрит Успенского Тихвинского монастыря Никон вступил в конфликт с присланным в Тихвин воеводой И. И. Баклановским, требовавшим привлечь к оборонным работам все население посада²⁶. При этом в феврале того же 1657 г. и позднее монастырские власти, можно сказать, держали оборону против московских, новгородских и олонечских властей: с одной стороны, они отказывали им в предоставлении даточных людей и работников для городского дела²⁷,

ссылаясь на наличие собственных укреплений и необходимость их ремонта и несения службы под началом И. И. Баклановского²⁸, а с другой стороны, отказывались полностью исполнять приказы последнего, а также посылать людей в полк к воеводе Александру Семеновичу Потемкину²⁹. Ситуация была напряженной. Сын боярский новгородского митрополита Иван Степанович Спячий собирался переписать на посаде для отправки в Великий Новгород за поруками на государеву службу монастырских слуг, бобылей и даже «поповских детей, и дьячков, и пономарских, и просвирницыных детей»³⁰.

И. И. Баклановскому пришлось обратиться за помощью в Москву, откуда в июне 1657 г. архимандриту прислали соответствующую наказную память о содействии воеводе³¹. Но монастырские власти действовали в традиционной для них парадигме — использовали найм. Начиная с февраля 1657 г. с посада наняли из своих же жителей 40 стрельцов и пушкарей, получавших плату 8 алтын 2 деньги в месяц. Таковую же сумму рядовой член монастырской братии традиционно получал за исполнение послушаний в течение полугода. Еще 140 посадским людям раздали мушкеты и порох³². То есть часть местного населения осталась служить в Тихвине и получала денежную компенсацию, а остальных не позволили оторвать от занятий промыслами и сельскохозяйственными работами.

Заключение

На основании сказанного можно сделать следующие выводы. Подчиненность Тихвинского посада и вотчин Успенскому Тихвинскому монастырю (за исключением вотчины в Николаевском Шунгском погосте Обонежской пятины Новгородского уезда) была инициирована светской властью, а не обителью, что было известно населению. Состав монастырской братии в основном пополнялся из числа окрестных небогатых крестьян, бобылей и посадских людей, т. е. тех, кто хорошо знал все обстоятельства и трудности жизни на Тихвинском посаде и в вотчинах. Сформировался особый характер взаимоотношений между монастырем и подведомственными ему мирскими людьми, чему способствовали многовекторные экономические отношения, особенно работа в монастырском хозяйстве на основе долгосрочного найма. Не всегда удавалось бесконфликтно достичь баланса интересов разных социальных групп внутри локального сообщества, но существовавшие противоречия были более выражены между беднейшей частью населения Тихвинского посада и состоятельными торговыми людьми, чем между монастырем и посадом в целом. Природа этих противоречий в большей степени была обусловлена социально-экономическими процессами в стране, а не местными особенностями. Интересы монастырских властей и населения в целом совпадали в части противостояния фискальной политике государства. Во взаимоотношениях внутри локального сообщества имелся баланс интересов, не исключавший внутренних противоречий, но необходимый для его существования и развития.

- ¹ *Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 376–401; *Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. (по «житиям святых»). М., 1966.
- ² Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг. / Сост. О. А. Абеленцева. М.; СПб., 2015. С. 1–3.
- ³ Материалы... Вып. 1. Ч. 1. С. 21–25; Ч. 2. 1644–1675 гг. М.; СПб., 2020. Приложение. С. 304–310.
- ⁴ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 2. Д. 71. Л. 70 – 75 об.
- ⁵ *Абеленцева О. А.* 1) Локальное сообщество Успенского Тихвинского монастыря: состав, численность, система оплаты и терминология записей об оплате труда (по материалам расходной книги 1590–1592 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 2 (76). С. 45–59; 2) Клик Успенского Тихвинского монастыря в 1623–1633 гг.: структура, численность и их динамика, система оплаты // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3. С. 7–20.
- ⁶ *Абеленцева О. А.* Структура хозяйства Успенского Тихвинского монастыря в последней четверти XVI в. (по материалам расходной книги 1590–1592 гг.) // Петербургский исторический журнал. 2018. № 1. С. 7–31.
- ⁷ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 5. Д. 200–202, 207–209, 213–215.
- ⁸ Там же. Оп. 2. Д. 71. Л. 71 об.
- ⁹ Там же. Д. 775. Л. 128.
- ¹⁰ *Кириллин В. М.* Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М., 2007. С. 164. «И благослови архиепископ игумена и з братиею в трапезе ясти общую по царьскому приказу».
- ¹¹ Об этом свидетельствуют записи монастырских расходных денежных книг. См., например: Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 2. Д. 1, 7, 9–10 и др.
- ¹² Там же. Оп. 1. Карт. 2. Д. 136.
- ¹³ Материалы... Вып. 1. Ч. 2. С. 10–19.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 313. Л. 498 – 539 об.
- ¹⁵ В качестве примера можно привести семью торговых людей Мининых, в которой один из братьев умер, второй спился и разорился, а третий годами судился со своим племянником Иваном Ивановым, поступившим из-за трудного материального положения в церковные дьячки. См.: История письма от Античности до Нового времени. Очерки по эпиграфике, палеографии и дипломатике / Сост. В. Г. Вовина-Лебедева; отв. ред. А. В. Сиренов. М.; СПб., 2023. С. 386–387.
- ¹⁶ *Абеленцева О. А.* Налогообложение Тихвинского посада во второй половине XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 3. С. 103–113.
- ¹⁷ ААЭ. Т. 4. С. 346. № 250.
- ¹⁸ *Сербина К. Н.* Очерки. С. 376–401.
- ¹⁹ См. примеч. 17.
- ²⁰ *Сербина К. Н.* Очерки. С. 345.
- ²¹ Материалы... Вып. 1. Ч. 2. С. 19, 133–141.
- ²² *Абеленцева О. А.* Налогообложение. С. 110–112.
- ²³ «Строения ради монастырю». Архиерейское, монастырское и церковное строительство на Руси в конце XIV – начале XVIII в.: исследования, тексты и карты. Ч. 1 / Отв. ред. и сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2024. С. 465–467. 1678 г. марта 1–31. — Приговор «черного» собора Успенского Тихвинского монастыря о разверстке служб и размере жалования слугам Успенского Тихвинского монастыря.
- ²⁴ Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 2. Д. 1. Л. 135 об., 196.
- ²⁵ В опубликованной мною статье показано, как именно монастырские власти пытались избежать повышения выплат в казну, несмотря на увеличение численности дворов на посаде. См. примеч. 16.
- ²⁶ Материалы... Вып. 1. Ч. 2. С. 75, 77–78.
- ²⁷ Там же. С. 76; Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 4. Д. 272, 279; Карт. 5. Д. 100.

²⁸ Там же. Д. 277.

²⁹ Там же. Д. 275, 318–320.

³⁰ Там же. Д. 277.

³¹ Материалы... Вып. 1. Ч. 2. С. 77–78.

³² Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Карг. 4. Д. 281. Записи о выдаче денег за февраль — сентябрь 1657 г.

References

ABELEN'TSEVA O. A. *Klir Uspenskogo Tikhvinskogo monastyria v 1623–1633 gg.: struktura, chislennost' i ikh dinamika, sistema oplaty* [Clergy of the Assumption Tikhvin Monastery in 1623–1633: structure, number and their dynamics, payment system. In Russ.] // Petersburg historical journal. 2022. No. 3 (35). P. 7–20.

ABELEN'TSEVA O. A. *Nalogooblozhenie Tikhvinskogo posada vo vtoroi polovine XVII v.* [Taxation of the Tikhvin trading quarter in the second half of the 17th century. In Russ.] // Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki. 2022. No. 3 (89). P. 103–113.

ABELEN'TSEVA O. A. *Struktura khoziaistva Uspenskogo Tikhvinskogo monastyria v posledney chetverti XVI v. (po materialam rashkhodnoy knigi 1590–1592 gg.)* [The structure of the economy of the Tikhvin Assumption Monastery in the last quarter of the 16th century (on materials the Books for Recording of Expenses (*rashkhodnaya kniga*) of 1590–1592). In Russ.] // Petersburg historical journal. 2018. No. 1 (17). P. 7–31.

ABELEN'TSEVA O. A. *Lokal'noe soobshchestvo Uspenskogo Tikhvinskogo monastyria: sostav, chislennost', sistema oplaty i terminologiya zapisei ob oplate truda (po materialam rashkhodnoi knigi 1590–1592 gg.)* [The local community of the Tikhvin Assumption Monastery: Structure, number of workers, payment system and terminology of records on labor payment (according to the data of the monastic books for recording of expenses of 1590–1592). In Russ.] // Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki. 2019. No. 2 (76). P. 45–59.

BUDOVNITS I. U. *Monastyri na Rusi i bor'ba s nimi krest'ian v XIV–XVI vv. (po "zhitiiam sviatykh")*. [Monasteries in Rus' and the peasants' struggle against them in the 14th–16th centuries (based on the "Lives of the Saints"). In Russ.]. Moscow, 1966.

Istoriia pis'ma ot Antichnosti do Novogo vremeni. Ocherki po epigrafike, paleografii i diplomatike [History of writing from Antiquity to Modern Times. Essays on epigraphy, paleography and diplomacy. In Russ.] / Sost. V. G. Vovina-Lebedeva; otv. red. A. V. Sirenov. Moscow; St. Petersburg: Al'ians-Arkeo, 2023. P. 386–387.

KIRILLIN V. M. *Skazanie o Tikhvinskoi ikone Bogomateri "Odigitriia"* [The legend of the Tikhvin icon of the Mother of God "Hodegetria". In Russ.]. Moscow, 2007.

SERBINA K. N. *Ocherki iz sotsial'no-ekonomicheskoi istorii russkogo goroda. Tikhvinskii posad v XVI–XVIII vv.* [The essays from the social and economic history of the Russian city. The settlement of Tikhvin in the 16th–18th centuries. In Russ.]. Moscow; Leningrad: RGB, 1951.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

О. А. Абеленцева. Характер взаимоотношений братии Успенского Тихвинского монастыря и жителей Тихвинского посада и монастырских вотчин в XVII в.: конфликт или баланс интересов? // Петербургский исторический журнал. 2024. № 4. С. 252–261

Аннотация: Статья посвящена обобщению наблюдений о взаимоотношениях властей и братии Успенского Тихвинского монастыря и подведомственного им населения Тихвинского посада и монастырских вотчин. Обращено внимание на особые обстоятельства, при которых монастырь и приданные ему населенные земли изначально стали единым локальным сообществом по указу светской власти. Также отмечен особый внутренний уклад жизни монастыря, формально являвшегося общежитийным, а фактически оплачивавшего труд монашествующих, исполнявших послушания. Дан краткий анализ состава монастырской братии и мирян локального сообщества, а также способов пополнения людьми с необходимыми навыками состава управленцев. Охарактеризованы хозяйственные практики мона-

стыря, в основе которых лежало использование долгосрочного и краткосрочного найма во всех сферах хозяйственной жизни. Показана тесная связь монастыря и населения Тихвинского посада, значительная часть которого работала в монастыре и его хозяйстве, а также наличие между монастырем и мирским населением многовекторных экономических связей. Обозначены направления, на которых власти монастыря отстаивали интересы своего мирского населения перед светскими и духовными властями в Москве и Великом Новгороде, особенно в части облегчения фискальной нагрузки. Поднят вопрос о пересмотре ранее нередко высказывавшегося в историографии мнения о том, что любые конфликты населения монастырских вотчин, связанные с налогообложением, были результатом действия монастырских властей. На основании изученного материала сделаны выводы о том, что в целом во взаимоотношениях внутри локального сообщества имелся баланс интересов, не исключавший внутренних противоречий, но необходимый для его существования и развития.

Ключевые слова: Успенский Тихвинский монастырь, локальное сообщество, управление монастырем, самоуправление, налогообложение, история Русской Православной церкви, история России XVII в.

FOR CITATION

O. A. Abelentseva. The nature of the relationship between the brethren of the Assumption Tikhvin Monastery and the residents of the Tikhvin settlement and monastery estates in the 17th century: a conflict or balance of interests? // Petersburg historical journal, no. 4, 2024, pp. 252–261

Abstract: The article presents a comprehensive analysis of the relationship between the authorities and the brotherhood of the Assumption Tikhvin Monastery and the population of the Tikhvin Posad and monastery estates under their jurisdiction. It is of particular interest to highlight the specific circumstances that led to the formation of the monastery and the inhabited lands assigned to it as a unified local community, as decreed by the secular authorities. Additionally, the distinctive internal monastic way of life is highlighted, which was formally a communal one but, in practice, financed the work of the monks who performed obediences. A concise examination of the composition of the monastic brotherhood and the laity of the local community is provided, along with an analysis of the methods employed to replenish the management staff with individuals possessing the requisite skills. The economic practices of the monastery are characterised by the use of both long-term and short-term hiring in all spheres of economic life. The article demonstrates the close interconnection between the monastery and the population of Tikhvin Posad, a substantial proportion of whom were engaged in labour within the monastery and its associated economy. Furthermore, it illustrates the existence of multifaceted economic relationships between the monastery and the secular population. The ways in which the monastery authorities defended the interests of their secular population before the secular and spiritual authorities in Moscow and Veliky Novgorod are outlined, with particular focus on their efforts to alleviate the fiscal burden. The question of whether the conflicts experienced by the population of monastic estates regarding taxation were a direct result of the actions of the monastery authorities is presented for further debate. The evidence presented in this study indicates that, in general, the relationships within the local community were characterised by a balance of interests that did not exclude internal contradictions. However, this balance was a necessary condition for the community's continued existence and development.

Key words: Assumption Tikhvin Monastery, local community, monastery management, self-government, taxation, history of the Russian Orthodox Church, history of Russia in the 17th century.

Автор: Абеленцева, Ольга Алексеевна — к. и. н., старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Автор: Abelentseva, Olga Alekseevna — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: oaabelen@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9978-230X